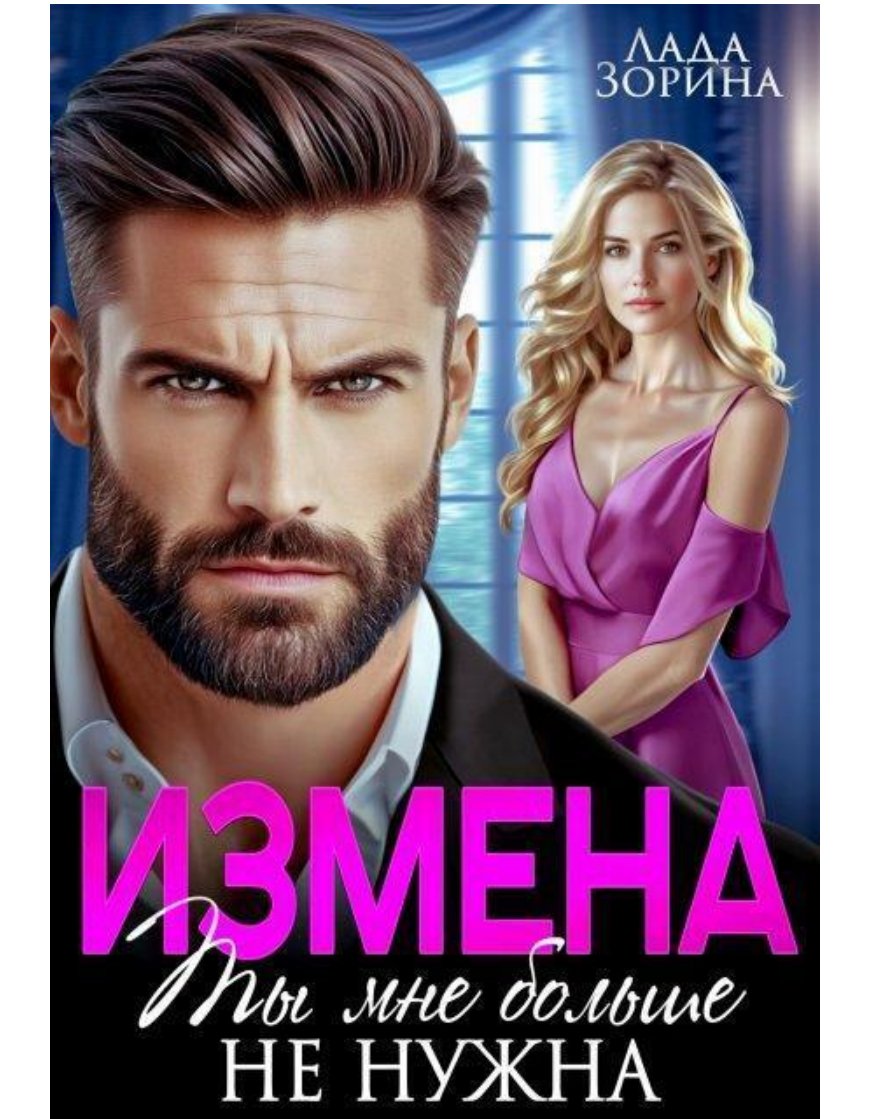

A movie poster featuring a close-up of a man with a beard and intense gaze on the left, and a woman with blonde hair in a purple dress on the right. The background is a blurred blue interior.

ЛАДА
ЗОРИНА

ИЗМЕНА

Ты мне больше
НЕ НУЖНА

Лада Зорина

Измена. Ты мне больше не нужна

<https://litres.ru/74214207>

Аннотация

— Я с тобой развожусь, — бросает муж. — Ты... — мой голос осип от волнения. — У тебя появилась другая? Кто? — Не имеет значения. — Чёрта с два! — завожусь. — Ты бросаешь меня ради другой, и я не получу никаких объяснений? — То есть без истерик никак? — кривится он. — Её зовут Анастасия, ей тридцать два. Этого будет достаточно? Сглатываю ком. Она на целых десять лет моложе меня. — Андрей, за что?.. Откуда в тебе столько ненависти ко мне? — Нет никакой ненависти, — отрезает супруг. — Мы разводимся, потому что я устал от тебя. Я не могу больше так жить, понимаешь? Я женщину в тебе больше не вижу! Мне рядом нужна женщина, а не старуха!

♥# властный и жестокий мужчина ♥# коварная любовница
♥# неидеальные герои ♥# сложные отношения ♥# очень эмоционально ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	66
Глава 15	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1

— Как это... уходишь? — я растерянно осматриваюсь, будто пытаюсь сообразить, реальность вокруг или сон. — Андрей, о чём ты вообще говоришь?

Муж смотрит на меня с высоты своего роста — мрачно и с недовольством.

Его явно устроило бы куда более короткое расставание, а моя растерянность не дарила ему такой роскоши.

Он вернулся домой из офиса минут пятнадцать назад и вместо обычной послерабочей рутины разыскал меня в гостиной, чтобы объявить, что... с нашим браком покончено.

— Я говорю о том, что мы расходимся, Валентина. Разводимся, разъезжаемся, расстаёмся. Надеюсь, так стало немного понятнее.

— Нет, — я помотала головой. — Нет, так не стало понятнее. Ты пятнадцать минут назад явился домой и...

— И какое это имеет отношение к моему решению с тобой развестись? — поинтересовался он сухо. — Надеюсь, ты понимаешь, что принял я его не сию минуту и даже не по дороге домой. Это решение давно назревало.

Назревало... Просо так подобные решения не созревают.

— Ты... — мой голос осип от волнения. — У тебя появилась другая?

Свиридов приподнял брови, будто моя догадливость его

искренне удивила.

— Ну, если ты сама б этом завела разговор... Да, у меня появилась другая.

— Кто?

— Это не имеет значения.

— Чёрт с два! — неожиданно рявкнула я, чувствуя, как поднимется гнев, отогревая меня от оцепенения. — Ты бросаешь меня ради другой, а я должна проглотить это как факт, даже не получив от тебя никаких объяснений?!

— А мы можем обойтись без истерик? — холодно поинтересовался супруг. — Почему обязательно нужно орать и что-то выпытывать? Тебе станет легче, если я тебе расскажу, кто она такая? Бога ради. Её зовут Анастасия, ей тридцать два, и она сотрудница в офисе одного из моих партнёров. Вот тебе краткое досье. Устраивает?

Я сглотнула, пытаясь переварить полученную информацию. Анастасия тридцати двух лет. На целых восемь лет моложе меня. Господи, а мне-то казалось, этот банальный сюжет обойдёт нас с Андреем стороной.

И ладно бы ещё можно было подумать, мол, разбогател и с жиру начал беситься. Так нет же, у нас совсем другая история, к тому же бизнес Свиридова давно приносил большие доходы. Так что могло произойти такого, что заставило его предать все наши клятвы? Что заставило его отвернуться от меня и заинтересоваться какой-то офисной служащей?

Дело в возрасте? Дело в том, что ему всё наскучило и на-

доело?

— Андрей, за что ты так?.. Откуда в тебе столько ненависти ко мне? — пробормотала я.

— С чего ты взяла, что я тебя ненавижу? — муж окинул взглядом гостиную. — Я надеюсь, ты не думаешь, что после развода я собираюсь оставить тебя голой и босой? О своём содержании можешь не переживать. Забирай всё, что хочешь. Я не собираюсь тебя обижать.

— Ты уже меня обидел! — выкрикнула я. — Явился и без предупреждения швырнул мне в лицо такое! И считаешь, что я должна принять твои слова безо всякого сопротивления, со всем согласиться и просто...

— Просто что? — вдруг прищурился муж. — Просто меня отпустить? А ты собиралась цепляться?

Не думала, что словами можно огреть похлеще любой настоящей пощёчины. Оказалось, что можно. Мой муж только что это сделал. Тишина звенела между нами от изумления.

— Цепляться? — переспросила я едва слышно. — Да что ты о себе возомнил? Ты совсем меня ни во что не ставишь?

— Если бы я ни во что тебя не ставил, я бы вообще домой не возвращался, — отчеканил супруг. — Позвонил бы тебе по телефону. Думаешь, для меня это приятный опыт? Думаешь, я летел сюда как на крыльях, чтобы поскорее сообщит тебе, что решил развестись? М?

И он уставился на меня, будто я была в чём-то сейчас перед ним виновата. Видимо, так работала его уязвлённая со-

весть. Сложно было признаться, что заработать свободу не так-то уж и легко — придётся ещё покорячиться и принудить себя что-то жене объяснять. А как было бы хорошо оповестить супругу через своего секретаря, например!

— Я ничего не думаю, — процедила я. — Мне не над чем думать, потому что ты ни черта мне не объяснил! Ты просто заявился сюда и швырнул мне в лицо объявление о том, что мы разводимся! И теперь ещё ведёшь себя так, словно это нормально, а я ещё и виновата, что требую объяснений!

Свиридов поиграл желваками, словно внутри него шла жестокая борьба между стремлением заткнуть мне наконец рот своими объяснениями и попытками сдержаться, чтобы не усугубить и без того неприятную ситуацию.

Плохой знак. Обычно сомнений и колебаний мой муж не испытывал.

— Выпытывая, ты только себе сделаешь хуже, — мрачно подтвердил он мои опасения. — Правда тебе не понравится.

Меня обдало жаром. Внутренне я уже закусила удила, понимая, что не промолчу.

— Ты ещё меня и жалеешь? Сострадательного из себя строишь? Я просила тебя о жалости?

Чтобы довести моего мужа до точки кипения, многого никогда особо не требовалось.

На мои слова он так и сверкнул глазами.

— Я тебя слышал. Не говори потом, что не предупреждал, — отозвался он тихим голосом, но в нём явно чита-

лась угроза. — Мы разводимся, потому что я устал от тебя. Устал! Ты некрасиво стареешь, Валентина. Статусу стоило бы соответствовать, а ты как вела свой деревенский образ жизни, так и ведёшь. Занавесочки вышиваешь, горшочки какие-то лепишь! Как старушка, которая уже приготовилась к пенсии. Такое вот было забавно ещё лет пять, может, назад, но не сейчас! Я не могу больше в этом жить, ты поминаешь? Я женщину в тебе больше не вижу! А мне рядом нужна женщина, а не старуха!

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/8ju4>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

♥# властный мужчина
♥# сложные

отношения
♥# очень эмоционально
♥# ХЭ

Глава 2

— Так я... — у меня дыхание перехватило от такого «откровения», — я, выходит, по-твоему старуха?

— Ты ведёшь себя как старуха, — прорычал муж. — Не надо мои слова перевирать. И не надо пытаться вывернуть их так, будто я сказал что-то такое, о чём ты не догадывалась сама. Мы тысячу раз это с тобой обсуждали. Ты не хочешь менять ни себя, ни свои взгляды на жизнь. Я устал от этого. Я хочу жить полной жизнью, а рядом с тобой это стало попросту невозможно.

Я опустила взгляд в пол, пытаюсь осознать всё, что он мне наговорил. Не уверена, что у меня хоть сколь-нибудь получилось.

Голова буквально кружилась от шока и недоверия. Я и представить себе не могла, что семьи могут рушиться так стремительно, в одночасье

Мне всегда казалось, я достаточно умна и предусмотрительна. Я обязательно замечу какие-то изменения в поведении мужа ещё до того, как всё развалится у меня на глазах.

Но я не заметила. Возможно, потому что особенно крупных ссор между нами никогда и не было.

— То есть... — я сглотнула, — хочешь сказать, я сама виновата? Тебе стало скучно со мной и не интересно, ты даже завёл роман на стороне, а виновата во всём этом я?

— Валь, да никто не просит тебя чувствовать себя виноватой, — видимо, устав торчать в комнате без дела, муж вернулся и пошагал в коридор, который вёл в спальню. — И я не собираюсь винить тебя в развале семьи. Ты допытывалась у меня, почему я ухожу. Я тебе ответил. Тебе мой ответ вполне ожидаемо не понравился, но ты хотела правды. Ты её получила. Есть смысл ещё какие-то вопросы прояснять?

Мне ничего не оставалось, как последовать за мужем, потому что разговор не окончен. Такой разговор не может закончиться исключительно потому что муж устал давать мне объяснения.

— И что дальше? Как это всё будет выглядеть дальше?

На пороге нашей супружеской спальни я застыла, с растерянностью следя за тем, как супруг выкатывает из гардероба свой вместительный чемодан, с которым летал в командировки.

— Стандартно для такого рода ситуаций, — пообещал он, даже не взглянул на меня. — Я съеду отсюда, а потом мы разведёмся. Вот и всё. Ты можешь продолжать лепить свои горшочки и вязать носки, а я продолжу вести свой бизнес. Мы и раньше этим занимались, просто теперь перестанем это делать под одной крышей. Валь, разуй глаза. Мы уже чёрт знает сколько живём каждый в своём мире. Просто тебе удобно было считать, что это особенность крепкого брака. Это не так. С Настей я понял, что это не так. Так хорошо, как с ней, я уже давно себя не чувствовал.

Я сжала губы, переживая приступ боли, будто в сердце мне кто-то вогнал тупой, ржавый гвоздь. В голосе мужа, стояло ему заговорить о своей новой женщине, зазвучала едва ли не зависть к себе самому.

Слышать это было невыносимо.

Может, он всё-таки прав? Может, мы действительно уже долгое время жили с ним в разных мирах, а я просто этого не замечала?

Вот только его упрёкам про горшки и носки я не верила. Они звучали скорее как оправдание для разрыва. Может, он и сам верил в то, что его угнетали мои занятия, но это всё чувшь. Свиридов просто искал выход из этого брака и не хотел, чтобы он выглядел так, будто в разводе виноват исключительно он и его желание развлечься на стороне.

Вот и все объяснения. Банальнее не придумаешь.

Какое-то время я наблюдала за тем, как он почти без разбора зашвыривает в чемодан свои вещи, а потом отыскивала в себе силы произнести:

— Ясно. Хорошо. Я тебя поняла. Тогда не буду мешать тебе собирать свои вещи.

— Валь, бросай это самоуничтожение, — поморщился муж. — Я тебя разве прогоняю? Если тебя обидели мои прежние слова, я прошу за них прощения. Но ты сама хотела услышать правду. А она редко когда бывает приятной.

— Свои извинения можешь оставить при себе, — я отёрла щёку, по которой скатилась предательская слезинка.

А ведь я пообещала себе, что перед ним не заплачу. Не достоин он того, чтобы я перед ним раскисала. Позже у меня будет предостаточно времени на то, чтобы поплакать. Но не раньше, чем я его из дома выставлю.

— По поводу развода я позже тебе позвоню, — сообщил он мне деловито, когда спустя полчаса подкатил чемодан ко выходной двери. — Всё обсудим и решим. Я не собираюсь драться с тобой за каждую копейку и по линейке отмерять, сколько в нашем совместно нажитом моего, а сколько — твоего. Ты пока подумай, что захочешь оставить себе. Без проблем. Я торговаться не собираюсь.

И вот бывает же так. Казалось бы, стоило порадоваться эдакой щедрости, а мне в его прощальных словах сейчас слышалось совершенно иное — будто он готов любыми деньгами от меня откупиться, только бы поскорее оформить развод. Забирай что хочешь — только отпусти меня поскорей.

— У твоего великодушия есть какая-то особая причина? — я вздёрнула подбородок, готовясь к удару.

Свиридов, уже подкатив чемодан к самому порогу, оглянулся и посмотрел на меня с недоумением.

— В смысле?

Я пожала плечами, очень надеясь, что таким образом выгляжу не отчаявшейся брошенной женщиной, от которой любыми способами пытаюсь откупиться и поскорее оставить в прошлом, чтобы больше никогда не вспоминать.

— Просто ты так спешишь поскорее со мной развестись,

что я и подумала... эта женщина твоей мечты... эта Анастасия, она случаем уже не беременна от тебя?

Глава 3

— Что?.. — лицо мужа вытянулось. — Валь, что ты несёшь? Я не собираюсь на стороне детей заводить. Мы вырастили двух прекрасных сыновей. На хрена мне ещё одного ребёнка заводить?

— А свою новую прекрасную любовь ты в известность об этом поставил? — уничижительным тоном поинтересовалась я. — Или она тоже успела в этом плане все свои гештальты закрыть и теперь вам ничто не мешает просто наслаждаться друг другом?

Свиридов скроил такую мину, словно я ему на больную мозоль наступила.

— Ясно. Сейчас ты всё это говоришь, только бы ужалить меня побольней. Достаточно, Валентина. Ты выше этих глупостей.

— Боже мой, какая прелесть! — не удержалась я и всплеснула руками. — Выходит, ты такого высокого мнения обо мне!

Муж чертыхнулся, со стуком захлопнул крышку своего чемодана. Драматично взвизгнула молния, он со стуком поставил свою поклажу на пол и направился прочь из комнаты.

— Остальное потом заберу, — бросил мне на ходу.

— Меня в известность можешь не ставить. Мне безразлично, — бросила я ему в тон.

А спустя четверть часа дом опустел — Свиридов выгнал из гаража своё авто и укатил в новую жизнь, к той, которая в отличие от меня для него была женщиной.

Женщиной, а не старухой.

Слёзы заструились из глаз, когда я наконец осознала, что произошло.

Просыпаясь сегодня утром, могла ли я вообразить, каким кошмаром для меня завершится этот день?

Наверное, должно будет пройти ещё немало времени, прежде чем я отделаюсь от ощущения нереальности произошедшего. Сейчас — не могла. Сейчас ощущение было такое, словно возвращение мужа домой разделило жизнь на «до» и «после». И пусть сравнение было банальным, избитым, но именно так я себя ощущала — меня из одного мира бесцеремонно вышвырнуло в другой. Вышвырнуло без предупреждений, без подстраховки.

— Как же я ничего не заметила?.. — прошептала я, привалившись плечом к дверному лутку. — Как я могла быть настолько слепой?..

Ведь жёны же как-то чувствуют подобные перемены! Пусть даже подсознательно ощущают, даже если на поверхности всё будто по-прежнему.

Неужели я действительно умудрилась так глубоко провалиться в собственный мирок, а муж даже не попытался меня вытащить из него? Просто махнул рукой, нашёл себе другую и вот, объявил, что счастлив и пора отчаливать к новым бе-

регам!

Обхватив себя за плечи, я захныкала и опустилась на пол, потому что сил добрести до чего-то, на что можно сесть, у меня больше не было.

Всё напряжение выплеснулось в ссоре с мужем, и сейчас я уже ничего не хотела. Разве что обнаружить, что всё это вокруг — только сон, ставший слишком реальным кошмар, но всё же кошмар, страшная иллюзия, от которой легко отмахнуться, проснувшись.

Однако я по-прежнему сидела на полу в опустевшем доме и никак не просыпалась...

А когда сил больше не было даже на то, чтобы рыдать, я кое-как поднялась, добрела до ванной и умылась. В зеркало на своё опухшее и пошедшее красными пятнами лицо решила не смотреть, чтобы окончательно не скатиться на самое дно бездны.

Восстановив дыхание, отправилась на кухню, выпила стакан воды.

Не полегчало, но по крайней мере пересохшее горло уже не першило.

И ведь это всё... этот весь кошмар — это ещё не конец. Развод Свиридова — бывшего олимпийского чемпиона, а нынче владельца собственного спортивного бренда — не пройдёт незамеченным. Ни за что. Эту историю будут в сети и СМИ полоскать, если выяснится, что за разводом стоит...

Мелодия телефонного звонка грубо вырвала меня из тя-

гостных размышлений. Я даже вздрогнула от неожиданности — звук показался мне слишком уж громким в этой гробовой тишине.

Я завертела головой, вспоминая, где оставила телефон. Добравшись до него, взглянула на экран и едва не застонала. Звонил старший сын.

— Ма?

— Здравствуй, Серёж. Что-то случилось?

Это была жалкая попытка увильнуть от собственного кошмара, как-то отвлечься хотя бы на несколько драгоценных минут и посвятить всё своё внимание родному человеку.

— Я?.. Да у меня-то всё нормально, — пробормотал он, явно сбитый с толку моим вопросом. — Я не пойму, что случилось у вас.

Пришлось губу прикусить, чтобы ненароком не всхлипнуть.

Неужели отец уже и его поставил в известность? А Никите тоже уже всё сообщил? Это чтобы наверняка? Это чтобы у меня не осталось ни малейших иллюзий на счёт того, что между нами всё кончено? Господи, мог бы так сильно и не стараться.

— У нас... твой отец с час назад собрал свои вещи и съехал, — умудрилась выговорить я.

— Съехал, — повторил он изумлённо. — Куда съехал? Зачем?

Я даже нахмурилась. Так знает он или не знает?

— К женщине своей новой. Я думала... я решила, раз ты спросил, то всё уже знаешь...

Мой голос затих, словно затухшая порывом внезапно налетевшего ветра свеча.

— Охренеть... — раздалось ошарашенно в трубке. — Нет, я не знал. Ничего я не знал.

— А почему тогда спросил, что у нас случилось?..

— Я подумал, это опять какая-то сплетня... — едва слышно проговорил он, и меня продрал по коже мороз.

Нет, только не это.

— Серёж, ты что-то в сети прочитал?

— Да, — после паузы отозвался сын. — Я просто... мне оно какого-то чёрта в рекомендованном всплыло.

— Что там? — я затаила дыхание. — Что ты там прочитал?

— Мам...

— Серёж, — я вся завибрировала от нового приступа неконтролируемой тревоги, — или ты мне расскажешь, или я сейчас сама полезу и всё равно прочту!

Глава 4

«СВИРИДОВ РАЗВОДИТСЯ». «Мне надоело жить с этой старухой». «Свиридов и его жена побили горшки!»

Каждый новый заголовок был хуже, уродливее и желтушнее другого. Будто какой-то садист решил вдоволь поизгаляться над моим горем.

Буквы плясали перед моим мутным от слёз взглядом, а я могла порадоваться только тому, что разговор с сыном завершился. Он переслал мне ссылку и пообещал вечером приехать. Я отнекивалась, но он слушать не стал.

В конце концов я заставила себя отложить телефон и прекратить это самоистязание. К тому же, вдоволь нарыдавшись от осознания, что шкатулка Пандоры продемонстрировала всем, кому было до этого дело, своё уродливое содержимое, я смогла хоть немного вернуть себе способность мыслить.

И первая мысль была к тому же самой очевидной. Та, что напросилась бы человеку в спокойном, адекватном состоянии.

— Откуда?.. — выдохнула я в тишину.

Кто и откуда выудил эту информацию и успел разнести её по сети? Случайное фото голубков просочилось на просторы интернета? Пожалуй, это объясняло бы поспешность, с которой Свиридов собрал свои вещи и съехал. Решил, что терять всё равно уже нечего.

Теоретически такая ситуация вполне возможна. А то, что ни я, ни кто-либо из родни до сих пор не хватился... ну так стечение обстоятельств. Вряд ли на такие новости наткнёшься сразу же, как залезешь в сеть. Имя Свиридова пусть и на слуху, но не настолько, чтобы новости о нём летели из каждого утюга.

И я как будто упускала из виду что-то ещё, что-то почти наверняка важное, но сейчас мне было слишком сложно сосредоточиться, чтобы понять, что именно. Чудо уже и то, что я хоть как-то смогла проанализировать ситуацию.

Зазвонивший телефон отвлёк меня от дальнейших рассуждений. Я скосила взгляд на экран. Звонила подруга, и я уже догадывалась, почему.

— Валя...

По её придушенному голосу всё сразу стало понятно.

— Привет, — я конвульсивно сглотнула. — Я знаю. Спасибо, что позвонила.

— Ты...ты вообще как? Я понимаю, идиотский вопрос. Я просто даже не знаю, как правильно-то спросить...

— Ты как узнала? — спросила я тихо.

— Да вот случайно...

— Из интернета.

— Ага. Я думала, опять дурость какая-то. Помнишь, как в тот раз, когда писали, что Свиридов за границу уезжает на ПМЖ? Вот, я и решила сначала, что очередной фейк. Подумала, если бы это было правдой, ты бы мне ещё когда позво-

нила!

— А когда?.. — не поняла я. — Маш, мы с Свиридовым только сегодня расстались. Вот, он из офиса своего прирулил, объявил о том, что мы разводимся, собрал вещички и отчалил.

В трубке повисло недоумённое молчание.

— Погоди, а как это тогда... А как тогда информация просочилась в сеть с такой скоростью?

Вот, Марию посетили те же мысли, что посетили меня.

— Ну... — я шмыгнула носом. — У меня только одно объяснение. Какие-нибудь особо ушлые папарацци сработали оперативнее, чем предполагал мой благоверный. Вероятно, где-то засекли его с этой... как её...

Мне пришлось очень напрячься, чтобы вспомнить имя.

— Насчёт папарацци не знаю, — с сомнением протянула подруга. — Фотографий-то в сети никаких. Там просто текстом всё.

Признаться честно, дальше кричащих заголовков я не сумела заставить себя заглянуть. Правда в том, что я просто боялась. Боялась, что моё сердце не выдержит, если я кликну хоть по одному из них, и на меня взглянет красноречивое фото, где мой муж лапает ту самую Анастасию. Молодую, наверняка привлекательную и счастливую.

— Да и бог с ним, — выдохнула я, ни за что бы ни себе, ни ей не признавшись, что у меня гора с плеч свалилось, когда выяснилось, что никаких фото в сети пока нет.

Ключевое слово — «пока». Фотографии, конечно, появятся. Это вопрос времени.

— Как-то всё это истерично выглядит, — вздохнула Маша. — Как с цепи сорвались. Никогда бы не подумала, что эта новость может вызвать такой ажиотаж.

— Побесятся и успокоятся, — пробормотала я, но слишком хорошо понимала, что таким образом пытаюсь успокоить скорее себя, чем её. — Видимо, сейчас дефицит новостей и просто больше нечего обсуждать.

— Или это чьих-то рук дело.

Почему-то это предположение меня насторожило.

— То есть? Почему ты так решила?

— Да потому что выглядит это как-то подозрительно. Странно. И фотографий пять же нет никаких. Валь, ну вы же с Свиридовым достаточно публичные люди, у тебя должна быть чуйка на такие моменты.

— Нет у меня никакой чуйки, — шепнула я. — Я сейчас вообще, если честно, едва соображаю.

— Ну, это можно понять, — скорбно согласилась подруга. — Ты бы... ты бы, может, детям бы позвонила.

— Сергей вечером приехать обещал, — всхлипнула я, утирая вновь набежавшие на глаза слёзы. — Младшего трогать не хочу. У него сейчас диплом, он весь в учёбе. Потом.

— Потом он и сам узнает, — проворчала подруга. — Смотри, ещё обидится на то, что ты ему сама не рассказала. Особенно учитывая, что старший всё знает.

— Я имею это в виду, — проговорила я, отерев щёку.

— Не буду давить, извини, — отступила подруга. — Раз уж к тебе сегодня Сергей заглянет, я завтра приеду тебя навестить.

— Не переживай, я в порядке.

— Больше лжи я за всю жизнь от тебя не слышала.

Я собиралась что-то ей возразить, но в трубке ослышались короткие гудки — вторая линия.

— Маш, там сын, кажется, звонит...

— Всё, пока. Целую. Завтра приеду, — пообещала подруга и отключилась.

А я приняла новый вызов, даже как следует не разглядев номер контакта. Поэтому удивилась, когда в трубке зазвучал вроде бы незнакомый мне женский голос:

— Валентина? Валентина Свиридова?

— Да, — отозвалась я на автомате.

— Мы можем с вами поговорить?

Глава 5

— Что там? — Свиридов уставился на телефон в руках Анастасии. — Пишут что-нибудь интересное? У тебя такой вид, будто ты зачиталась.

Но его спутница, оторвав взгляд от экрана, прекратила ли-стать и аккуратно отложила телефон на край ресторанного столика.

— Ничего интересного. Проверяла свою рабочую почту. Сегодня должна была прийти важная корреспонденция, и мне придётся оформить ответ.

— Что, зашиваетесь в последнее время? — он поднёс к губам бокал. — Мне твой начальник жаловался, что сейчас особенно горячая пора.

— Он не соврал, — сложила губы в улыбку она. — Но мы справимся. Мы всегда справляемся.

— Не сомневаюсь.

Свиридов бросил взгляд по сторонам и с некоторым облегчением отметил, что никого из знакомых в пределах видимости не обнаружил. Анастасия потащила его в ресторан, потому что ей показалось это важным — отметить начало его холостяцкой жизни.

Сам он считал это празднование, мягко говоря, преждевременным. Во-первых, сегодня он всего лишь с женой поговорил и перевёз на городскую квартиру свои пожитки, да

и то далеко не все. Этим придётся отдельно заняться. В доме оставалось ещё много чего из его вещей, включая награды. Как-то безответственно всё это оставлять почти бывшей жене, которая в лучшем случае спихнёт его вещи пылиться куда-нибудь на чердак, а в худшем отправит их все на помойку.

Воспоминания о последнем разговоре с Валентиной пока ещё саднили в душе. Если ей и казалось, что он бросил её безо всякого колебания и едва ли не с радостным нетерпением, то она ошибалась.

Да, он высказал ей всё, что у него накопело, что успело скопиться за эти годы, прожитые вдвоём, но это совершенно не значило, будто ему было легко и просто на эту перемену решиться. Просто в какой-то момент стало понятно, что перемен не предвидится. И ему стало неуютно от мысли, что вот это и всё — вот эта скучная, размеренная, похожая на болото жизнь.

Потому что это не жизнь, и пока он ещё достаточно молод, следует брать от неё всё, что она ещё могла предложить. А за его деньги она могла ему предложить очень и очень многое. Например, роскошную женщину, которая сидела через столик от него и с явным удовольствием рассматривала окружающих.

— Давно мечтала здесь побывать, — наконец созналась она, когда поймала его взгляд. — Но цены кусались.

— На здоровье, — усмехнулся он, лениво раздумывая над тем, почему лично он ничего сверхпривлекательного в этом

месте не видел.

Кухня тут действительно была неплохой, но этот индустриальный дизайн как-то его не впечатлял. Слишком много претензий на оригинальность.

И Свиридов внутренне ухмыльнулся собственному ворчанию. Он только сейчас, наверное, понял, почему так рассуждал. Это же влияние Валентины. Он до того привык, что их дом превращался в какое-то подобие норки хоббита, что и сам стал невольно перенимать её взгляд на жизнь.

Все эти мягкие подушечки, глиняная посуда, пузатые кружечки, цветочные горшочки... Какая-то сплошная деревня там, где всё должно было быть элегантно и стильно. Деньги-то на всё это есть!

Свиридов раздражённо дёрнул уголком рта, отвлёкшись от щебетания Анастасии.

Вот даже сейчас его прошлое раздражало, даже сейчас он умудрялся злиться на жену за её нежелание смотреть в одном с ним направлении. И после этого он округляла глаза и удивлялась, почему ему это всё осточертело. Почему ему захотелось перемен, новизны. Он, твою-то мать, не какой-нибудь престарелый колхозник, который готов сидеть в своём уютном гнезде и обрастать этими вот подушечками и горшочками.

— ...знаешь?

В свои размышления он провалился слишком не вовремя, услышав только последнее слово.

— Что?

Анастасия нахмурилась.

— Ты опять весь в своих мыслях? Я говорю, кто тут всё оформлял, знаешь? Я, кстати, хотела бы пригласить его для разработки дизайна у нас.

— У нас? — переспорил Свиридов.

— Ну да. В нашей новой квартире.

До него только сейчас в полной мере дошло.

— Погоди... Ты хочешь превратить жилые помещения в подобие промышленного цеха? — и он снова окинул неприязненным взглядом интерьер. — Тут же больше пафоса и претензий, чем вкуса.

Собеседница изумлённо моргнула:

— Андрей Александрович Свиридов, вы меня удивляете... То, что тебя окружает, это буквально последние веяния. Это удобно, эргономично, стильно. Странно, Что ты сам этого не видишь и не понимаешь. И, наверное, я даже знаю, кого в этом стоит винить.

Свиридов внутренне подобрался, будто уже точно знал, что она скажет.

— Никого тут не в чем винить. Предлагаю вообще не спешить с такими решениями.

Анастасия хотела ему возразить, но потом передумала. Он видел, что в голову ей прямо сейчас пришла другая идея.

— Почему я спешу? Ты ведь... ну, ты же собираешься разводиться в ближайшее время?

Свиридов не смог промолчать. Позже он это уверенно списывал на своё раздражение, которое не успело улечься после прощального разговора с супругой. И винить себя в несдержанности не собирался — в конце концов они с Анастасией никаких грандиозных планов не обсуждали. Они просто наслаждались компанией друг друга. На черта поднимать такие вопросы?

— А почему тебя это так сильно волнует? — прищурился он, покрутив ножку бокала. — Я всё же надеюсь, это всего лишь праздное любопытство, а не твои попытки примерить на себя роль моей следующей супруги. Или я не прав, Анастасия?

Глава 6

— А это какое-то преступление против твоих личных правил? — Анастасия смотрела на него через столик едва ли не с вызовом.

Вообще-то эти качества в ней Свиридову как раз и нравились. Она была смелой, решительной, пробивной. В Анастасии почти не было той женственной мягкости, которой с лихвой было в Валентине.

Но прежде ему не приходилось сталкиваться с обратной стороной этой напористости — его новая женщина, кажется, предпочитала не замечать границ, если стремилась получить желаемое — тем или иным образом.

— Утрировать необязательно, — нахмурился Свиридов. — Но я не настроен на спешку. Я не вижу в ней никакой необходимости.

— А я не вижу тут никакой спешки. Наоборот, какой смысл тянуть с разводом, если ты уже съехал из дому? Вполне логично, что за этим последует официальная процедура.

— Логично или нет, оставь эти вопросы мне, — предложил он, пока не меняя своего миролюбивого тона. — Я не собираюсь с завтрашнего же дня тормозить Валентину. Ей нужно какое-то время на то, чтобы прийти в себя.

Ему в целом тоже требовалось время. Развод — это куда более важная перемена, чем может показаться со стороны.

Особенно если ты прожил в браке с этим человеком больше двадцати лет. Он и не ожидал, что Анастасия поймёт. Особенно если брать во внимание то, что ей разводиться пока ещё не приходилось — она и замужем-то никогда не была.

— Какое-то время, — пробормотала она себе по нос, буд-то явно видела в таком положении дел какую-то сложность.

Не хотела делить его с прежней жизнью? Так и не придётся — бумаги бумагами, но его нынешняя жизнь не касается официальных процедур. По факту он уже расстался с женой, а развод рано или поздно случится.

Но вот в чём он ясно отдавал себе отчёт, так это в нежелании тут же связывать себя новыми узами брака. Хотелось прочувствовать, что такое холостяцкая жизнь, после двух десятков лет жизни в супружестве.

Сейчас, когда его спортивная карьера давно позади, а бизнес налажен, хотелось почувствовать движение жизни и ощутить себя в новом качестве, распробовать перемену. Но никак не спешить соваться в новый брак, едва освободившись от предыдущего.

— Настя, я своего мнения по этому поводу не изменю, — предупредил он. — Давай всё-таки уважать личные границы друг друга. Я не лезу в твою жизнь и не диктую тебе, как жить и что делать, а ты отвечаешь мне полной взаимностью. Зрелые отношения, насколько я их понимаю, держатся в первую очередь на уважении.

— Чушь для соевых дурачков, — отрубила она. — Нет ни-

каких универсальных правил, Свиридов. И ты сам прекрасно это знаешь. Вот не надо пытаться впаривать мне какие-то универсальные истины, которые в реальной жизни едва ли работают. Зачастую всё решает банальное желание. В самом общем смысле этого слова. Ты хочешь — ты делаешь. Ты не хочешь — ты не делаешь.

— Надо же, как у тебя всё просто, — восхитился Свиридов. — Знаешь, если бы в нашей жизни можно было жить по такому правилу, многие психологи остались бы без работы.

— Не скажи, — выпятила она нижнюю губу. — Чужие желания сталкиваются с твоими, и вот уже назревает конфликт.

— Ты на нас сейчас намекаешь?

— Это умозрительное заключение.

Возможно, разразись подобный спор где-нибудь подальше от посторонних глаз, он сграбастал бы её в охапку и утащил в спальню — доказать, что лично с ней он знал, как уладить любой конфликт. Но увы, они у всех на виду. А ему нужно помнить о своём реноме.

Так стычки будут неизбежны, к этому стоило привыкать. А ещё стоило загодя очертить границы, чтобы потом не случилось каких-нибудь неприятный сюрпризов.

— Это хорошо, что умозрительное, — он сделал вид, что поверил. — Но давай сразу оговорим этот момент. Я не планирую в ближайшее время снова связывать себя обязательствами. Пока что я не вижу никакой необходимости спешить и портить наши отношения браком.

Анастасия его шутку не оценила. Поджала губы и почему-то бросила взгляд на свой телефон, к которому уже какое-то время, увлечённая их непростым диалогом, не при­трагивалась.

— То есть у нас с тобой пока что отношения без обязательств?

— А нам обязательно вешать какие-то ярлыки? Тебе критически важно рассказывать подружкам о том, что ты меня захомотала? Ты можешь сказать, что мы встречаемся. Разве этого на первых порах будет не достаточно?

Анастасия задумчиво покусала губу, не сводя с него взгляда. Будто знала что-то такое, чего пока не мог понять он.

— Ну, я тоже не гонюсь за ярлыками. И мне не хотелось бы, чтобы ты воспринимал меня, как отчаявшуюся дамочку, спешащую поскорее выскочить хоть за кого-то, только бы не оставаться одной. Я ведь не останусь одна — ты и сам понимаешь.

Цену себе набивает? Наверное, он мог бы даже посчитать это дешёвым трюком, если бы она соврала. Но это было чистой правдой — даже если они разбегутся, она долго скучать в одиночестве не останется. Быстро отыщет себе новый тугой кошелёк. Другое дело — что она при этом будет делать с душой и сердцем. Или это не так уж и важно в современных реалиях?..

— Ну вот и прекрасно, — резюмировал Свиридов. — Значит, получается мы с тобой на одной волне.

— Мы-то, может, и на одной, — заявила она и вздохнула.
— Но вот окружающие в ближайшее время наверняка будут ждать от тебя каких-то конкретных шагов.

— Не понял, — Свиридов нахмурился, пытаясь сообразить, о чём это она говорит.

— Я надеялась, мы поужинаем спокойно, но раз об этом зашёл разговор...

И Анастасия снова бросила выразительный взгляд на телефон.

— Возможно, тебе стоит просмотреть новостные ленты.

Глава 7

— Валентина? Валентина Свиридова? Мы можем с вами поговорить?

Я пыталась определить, знаю ли этот женский голос, но нет, ничего знакомого мне в нём не слышалось.

— О чём?

— Возможно, вы захотите дать какой-нибудь комментарий или сделать заявление в связи с информацией, разлетевшейся по сети...

Я даже дослушивать не стала — отключилась и отложила телефон подальше.

Господи, весь этот ад начался куда раньше, чем я опасалась. И от этого уже не сбежать — легче вообще телефон отключить. Я так и сделала, если бы могла. Но отрезать себя от коммуникации с родными и близкими... это пока выше моих сил. Мне нужна была поддержка, и я не стеснялась в этом признаться. Слишком уж меня ошеломил этот разрыв.

Поэтому когда Сергей наконец-то добрался до дома, я буквально рухнула в объятия старшего сына и сдержалась лишь от того, чтобы в голос разрыдаться.

Мы постояли так какое-то время, а потом я, отирая глаза, потянула его за собой в дом.

— Идём. Извини, что я так на тебя...

— Мам, да брось, — пробормотал сын. — Глупости. Тебе

Никита звонил?

Я помотала головой.

— Я ему тоже пока не звонила. Я как-то... у меня мысли в разные стороны. Его я решила не трогать — у него диплом на носу. Пусть занимается.

— Мам, ну ты ж понимаешь, что это уже не вариант? Вопрос времени, когда ему тоже что-нибудь на глаза попадётся.

Или кто-нибудь из всей этой блогерско-медийной тусовки дотянется. Действительно, это даже удивительно, что до Никиты пока не добрались. Может, масштабы катастрофы всё-таки и не настолько уж велики.

— Обидится ещё, что сразу ему не сообщили и он из сети всё узнал.

— Позже, Серёж. С его обидой я как-нибудь справлюсь. Тебе отец не звонил?

Сергей тут же стиснул челюсти и, по горькой иронии, так ещё сильнее стал напоминать Свиридова. Внешне наш старший был просто копией отца, и чем старше становился, тем эта схожесть сильнее проявлялась. Тяжко мне будет — супруг не позволит о себе так просто забыть.

— Не звонил. Я ему тоже не стал. Тем более что я пока ещё ни черта толком не знаю. В сети пишут какую-то чушь, и я ничему оттуда не верю.

Господи, хорошо, что я не надумала полезть дальше заголовков...

— Не уверена, что я сама знаю достаточно, — я опустил-

лась на угловой диван в гостиной и не стала сопротивляться, когда сын присел рядом и бережно приобнял меня за плечи. — Он просто приехал, заявил мне о разводе, собрал вещи и уехал. Вот и всё.

— Он хоть что-нибудь тебе объяснил? Как-то объяснил своё решение?

Я сглотнула, даже растерявшись перед этим выбором. Что сказать? Правду? Как это впоследствии повлияет на их отношения? В первую очередь на деловые отношения отца и сына, потому что Сергей вообще-то работал в одной из дочерних фирм отца.

Но прежде я всегда думала о других. А кто подумает обо мне? О том оскорблении, которое муж без зазрения совести и без какой-либо жалости так беспощадно бросил мне прямо в лицо?

— Объяснил.

— И?

— Я, по его мнению, ему больше не подхожу. В силу возраста и своих увлечений, представь себе. Не смогла измениться, подстроиться под его респектабельную жизнь. Тяну его вниз мёртвым грузом.

Сын слушал меня, не перебивая.

— Не понял... это не ирония? Это он... он серьёзно тебе всё это наплёл?

— Тут на самом деле нечему удивляться...

— Нечему?! — оборвал меня сын с негодованием. — Да

у него совсем крыша поехала!

— Серёж, — я посмотрела на него почти умоляюще. — Серёж, ну понятно же, что ему нужна более фотогеничная и эстетически привлекательная спутница. Я на эту роль уже не гожусь.

— Ма, ты так говоришь, будто тебе шестьдесят стукнуло, а ему до сих пор тридцать пять!

— А тебе совсем недавно всего двадцать два исполнилось, — мягко напомнила я. — И ты это по-другому видишь и воспринимаешь. К тому же...

Мне пришлось прочистить горло, прежде чем продолжить. Оказалось, это не так-то легко — рассказывать сыну о новой любимой женщине отца.

— К тому же его избранница на десь лет моложе меня. Это, поверь мне, очень весомый аргумент.

— Для кого он весомый? — не унимался сын, сжав мои плечи. — Для мужика, которому в сорок пять погулять захотелось? Потянуло на вольные хлеба?

— Это тебе у отца своего придётся спросить, — вздохнула я, потому что у меня действительно не было ответа на этот вопрос. — Но ты всё-таки должен понимать, что какими бы ни были в итоге причины, невозможно удержать человека ничем, если он решил уходить. И какая мне сейчас по большому счёту разница, правду он мне сказал или нет? Он всё равно ушёл бы, Серёж.

— Ну да, нужно просто смириться и принять!

— А что мне ещё остаётся? — воскликнула я. — Кинуться ему в ноги? Потребовать меня не бросать? Валяться в ногах у него, унижаться?

— Мам, да ты чего? Нет, конечно! Я не это имел в виду.

— Хорошо, если не это. И вообще, ты и о себе думай. Ты работаешь на него.

— Да я после такого...

— Нет, — я заставила его замолчать, накрыв ладонью его напряжённую руку. — Нет, Серёж, не вздумай из-за этого ломать себе жизнь. Работай, зарабатывай. Строй карьеру. Это ещё не конец света. Ты нигде для себя таких выгодных условий никогда не найдёшь, ты и сам должен это понимать.

— Мам, — в голосе сына прорезалось откровенное недоумение. — После всего, что я узнал, ты мне предлагаешь...

Затрезвонивший телефон не позволил ему договорить.

Чертыхнувшись, я схватила его, чтобы сбросить звонок, но замерла, уставившись на экран.

— Кто там? — нахмурился сын.

— Лёгко на помине, — пробормотала я едва слышно и предусмотрительно отвернула экран, чтобы он не увидел высветившееся там имя отца.

Глава 8

— Серёж, дай мне пару минут, — я рывком встала с дивана, освобождаясь от объятий сына.

Всё тело чувствовалось как сжатая неимоверно пружина. Не знаю, почему я отказалась сразу сказать, кто звонит. Вероятно, шестое чувство подсказывало — тут крылась опасность, взрывоопасная ситуация. Не стоило поощрять её развитие. Для начала выясни, какого чёрта он вообще тебе звонит.

Хотя кое-какие догадки по этому поводу уже появились.

— Мам, если это кто-нибудь опять от тебя комментарий попросит...

— Я сразу же отключусь, — закивала я. — Обещаю.

В целом пытаться играть на публичном поле для меня сейчас было себе дороже. В предстоящем разводе юристы Свиридова могли использовать это моё решение против меня. Я не собиралась дарить им удобную возможность так и поступить.

Я спешно покинула гостиную и, промчавшись по короткому коридору, вышла в прихожую, к парадной лестнице на второй этаж. Дрожащим пальцем провела по крану вправо.

— Что тебе нужно?

Муж времени даром не тратил — тут же перешёл к делу, и сейчас я была совершенно не против. Чем скорей этот раз-

говор закончится, тем лучше.

— Ты видела? Читала?

Даже объяснять ничего не пришлось.

— Видела. Не читала. Предлагаешь? Узнаю о тебе много интересного? Или о ненаглядной твоей?

— Я стою под окнами. Впустишь?

— Что?..

Это было до того неожиданно, что я так и замерла от окатившей меня волны мощного шока. Что значит — под окнами? Под какими ещё, к чёртовой матери, окнами?!

— Я приехал. Поговорить. Так вступишь или нет?

Он не видел машину сына? Сергей, видимо, предусмотрительно в гараж её поставил, потому что рассчитывал остаться тут. И сейчас я даже не знала, какую эмоцию испытывала по этому поводу.

Нет, им лучше бы не встречаться. Сын горел праведным гневом, а зная, что у обоих характеры при прочих равных взрывные... если они сцепятся на потеху соседям, а кто-нибудь из них ещё и догадается включить камеру своего телефона — вот уж тогда сеть наводнит поистине эксклюзивный контент.

Я облизала пересохшие губы. Внезапное решение Свиридова уважить мои личные границы и без спроса не входить в дом, ставший ему чужим, дарило мне шанс на то, чтобы развести эти двоих.

— Серёж, — с гулко бьющимся сердцем я заскочила в го-

стиную и выискала взглядом рывшегося в телефоне сына. — Там ко мне соседка заглянула, по личному делу. Я на крыльцо выскочу, а ты тут пока подожди. На кухне кусок пирога остался. Ты, может, чаю попей. В общем, я быстро, хорошо?

Сын окинул меня внимательным взглядом.

— Соседка? А чего в дверь не позвонила?

Ну вот что за инквизиторский допрос?

— Так она сейчас подойдёт. Из дому звонила, хотела удостовериться, что я дома, — ловко выкрутилась я.

— Это Березина, что ли? — и сын кивнул куда-то влево, предполагая в сторону их дома.

— Ага.

— Опять с мужем подралась?

— Надеюсь, что нет, — я сглотнула.

— А ты вообще в состоянии с ней говорить?

— Серёж...

— Ладно, ладно, молчу, — примирительно отступил сын.

— Я просто о тебе беспокоюсь. А то ты вечно печёшься обо всём, кроме себя.

— Я в порядке. Вообще это повод хоть на минутку отвлечься.

И таким образом получив благословение сына, я вылетела на крыльцо и, не давая Свиридову даже рта раскрыть, зашипела.

— Какого чёрта? Это какое-то новое издевательство? О чём нам с тобой ещё говорить, Свиридов?

Муж не ожидал такого напора и быстро растерял свою внешнюю холодность. Я только сейчас заметила, что он вообще-то тоже находится не в лучшем состоянии. В уголках рта залегли скорбные складки, челюсть напряжена. Взгляд цепкий, внимательный.

— Я приехал поговорить об этих писульках в интернете. Объяснил же по телефону!

— А о чём тут говорить? — вскинулась я. — Разве что о том, что они с о скоростью света там появились!

— Вот именно, — констатировал муж. — И ещё о том, что я о них ничего не знал. Потому что я готов чем угодно поклясться, ты решила, что я был в курсе и просто тебе ничего не сказал!

Мне пришлось молча с ним согласиться, пусть я и не могла заставить себя произнести это вслух. Но я ведь действительно думала, что он в курсе.

— И чьих это рук дело? — нахохлилась я.

— Да чтоб я знал! — рявкнул Свиридов. — Я понятия не имею, кто там у нас такой ушлый. Но нам надо как-то этот вопрос между собой порешать.

— А откуда такая срочность и важность? Погудят и успокоятся. Меньше всего мне сейчас хочется что-то решать с тобой сообща!

— А если не успокоятся? — прищурился Свиридов. — Вот это и есть — твоё отношение к нашей реальности, Валь. Вот об этом я тебе и талдычил. Ты продолжаешь жить в сво-

ём мире. Ты как будто не понимаешь элементарных вещей! Это может быть началом спланированной информационной кампании против меня. Против всех нас!

Я какое-то время молчала, собирая все силы для того, чтобы не заорать на него в ответ, но когда открыла рот, точно знала, что именно ему сказать.

— А ведь ты прав, Свиридов. Ты прав. Мы действительно с тобой давно живём в разных реальностях. Ты до сих пор обременён своим реноме. Тем, чтобы выглядеть в глазах публики так, как выгодно тебе. А мне на это плевать. Мне всё равно, понимаешь? Обсудят, помусолят и выплюнут, а завтра никто об этом скандале и не вспомнит. А вот тебе приходится беспокоиться о своём добром имени. Что ж, сочувствую, но не от чистого сердца. Уж ты извини. А знаешь, почему? Потому что ты сам виноват! Не стоило шашни крутить на стороне!

— Вот, значит, как? — глаза мужа опасно блеснули. — Ты наивно уверена, что останешься от всего этого в стороне?

Глава 9

— Что значит, уверена? — я погасила в себе желание картинно подбочениться. — Конечно, я останусь от всей этой грязи в стороне. Я к тебе больше никакого отношения не имею. Разве что по бумагам. Но я уверена, ты приложишь все усилия для того, чтобы это недолго оставалось так. Ну а всю эту возню в процессе развода придётся тебе перетерпеть.

— Я-то перетерплю, — проскрежетал Свиридов. — Об этом не беспокойся. Но мне нужно чётко понимать, как ты себя поведёшь.

— В каком смысле?

— В прямом. Что будешь делать. Что будешь говорить. С кем будешь общаться.

— Ой, а что же ты раньше об этом не подумал? — всё-таки подбоченилась я. — Когда приехал ко мне, обозвал старухой и с помпой выкатил отсюда свой чемодан? Что же ты тогда не озаботился этими мыслями? Как-то ты совсем не стратегически мыслишь, Свиридов. Хватку теряешь? Может, это от старости?

Мне показалось, я даже услышала, как супруг скрипнул зубами.

— Для тебя это шутки? Ты очень не вовремя решила в остроумии поупражняться, Валентина. Понять я твой настрой очень даже могу, одобрить — не то чтобы. Кто-то раз-

нёс информацию по интернету, и там сейчас всё бурлит. Они вытаскивают на свет божий какие-то застарелые слухи. Пытаются приплести к этому мой бизнес...

— Ага! — я ткнула в него пальцем. — Вот в этом и коренится источник твоего нетерпения и твоих тревог. Ты примчался сюда, потому что это внезапно может стать угрозой для твоего бизнеса!

— Ну уж точно не на твои горшки уродливые любоваться! — рывкнул Свиридов.

И зря он это сделал прямо сейчас. Вот я совершенно не в настроении была снова выслушивать его претензии по поводу чего бы то ни было, связанного со мной и тем, как я живу.

— Да пошёл ты к чёрту! И ты, и твой бизнес и все твои тревоги-волнения! Что я буду говорить, что я буду делать и с кем я выберу общаться — это моё лично дело, в которое я не советую совать тебе больше нос! Ты навсегда лишился этой привилегии! Выметайся с моего порога!

— А не слишком ли быстро ты привыкла к мысли о том, что это ТВОЙ порог? — ехидно поинтересовался супруг. — Смотри, как легко в тебе прижилась эта реальность! Напомню тебе, что мы пока даже не начали наш бракоразводный процесс! И если ты откажешься проявлять хотя бы каплю сговорчивости, вместо со своими поделками съедешь отсюда в жильё поскромнее!

— Ах ты ж сволочь блудливая! — гаркнула я и, подавшись вперёд, залепила мужу пощёчину.

Я сама не ожидала от себя такой прыти. Понять не могла, откуда во мне это взялось. За всю нашу супружескую жизнь до рукоприкладства у нас со Свиридовым ещё не доходило.

Поэтому сейчас он и тарашился на меня, как на буйно помешанную.

— Ты решила разнообразить контент для сети? — мрачно процедил он, поведя взглядом туда-сюда. — Ты думаешь своей башкой хоть немного? А если хоть какая-то из соседских камер в эту сторону смотрит?

— А ты их засуди! — рявкнула я, спеша скрыть под своим ещё не улёгшимся гневом первые проблески испуга. — Ну а если в сеть вдруг утекут какие-нибудь кадры, я с удовольствием читаю комментарии!

— Ты... совсем с катушек слетела, — пробормотал Свиридов. — Я приехал спокойно поговорить и разобраться, потому что это дело реально требует внимания! Ты вместо этого устраиваешь какой-то адский балаган!

— Имею право! Ты меня предал! И я не хочу, не желаю никак тебе помогать!

— Если вся эта болтовня вокруг нашей ситуации будет стоять моему бизнесу хоть копейку, обещаю, последствия ты ощутишь на себе, — мрачно посулил Свиридов. — Ты, кажется, напрочь забыла, кто все эти годы тебя обеспечивал! Кто дарил тебе уютную и сытую жизнь!

Возможно, в ответ на эти слова я бы ему вторую пощёчину залепила, но не успела. Потому что у меня за спиной рас-

пахнулась дверь и после шумного выдоха раздался дрогнувший голос сына:

— Оп-пачки...

Ох как же не вовремя, неужели это я так громко орала или мы на пару со Свиридовым подняли такой шум, что даже сын умудрился услышать? Хотя скорее, конечно, решил проверить, где это я запропастилась.

— Ты мне зачем соврала? — тихо спросил он, поравнявшись со мной на крыльце.

— А ты что тут делаешь? — Свиридов недоумённо захлопал глазами.

— А ты не догадываешься? — грозно поинтересовался сын. — Считаешь, это нормально, что ты устроил матери такое, и никто не приедет её поддержать? Всех по себе судишь?

Свиридов выпрямился и окинул старшего сына едва ли не повелительным взглядом.

— Сергей, ты гонор-то свой прикрути. Не забывай, что ты с отцом разговариваешь.

— А я не забываю, — проворчал Сергей. — Я-то как раз помню. Это, кажется, отец мой напрочь забыл, как с родными людьми общаться.

— Так... — я медленно выдохнула, безуспешно пытаюсь нащупать хотя бы призрачное равновесие. — Давайте немного сбавим градус общения.

— Уж кто бы говорил, — огрызнулся Свиридов, и я заметила, что моя пощёчина не прошла бесследно — его ле-

вую щёку залила краска, хорошо заметная даже несмотря на небритость.

А я только сейчас, когда меня чуть отпустило, начала ощущать боль и жжение в пострадавшей ладони.

— Замолчи, — посоветовал ему сын. — Не смей с матерью так разговаривать!

Свиридов уставился на сына с таким удивлением, будто у того вторая голова отросла.

— Ну ни хрена ж себе! Воспитал на свою голову смельчака.

— Ты думаешь, я тебя испугаюсь? — рывкнул Сергей и ринулся на отца.

Глава 10

Сергей схватил отца за грудки и, пользуясь неожиданностью, едва не повалил его навзничь.

Я подавила рвавшийся из груди крик, всё ещё памятуя о том, что мы тут отнюдь не в условиях необитаемого острова. Ринулась следом за сыном, совершенно не думая о том, что в пылу драки могу и сама схлопотать. В голове успела мелькнуть отчаянная мысль — если мне вдруг тоже достанется, может, это обоих быстренько отрезвит, и они одумаются.

— Немедленно прекратите! — взвизгнула я, но тут же, опомнившись, перешла на агрессивное шипение. — Вы понимаете, что вокруг могут быть глаза и уши? Вы совсем свихнулись? А ну марш в дом! Оба!

И я, не церемонясь, вцепилась в ворота футболок, дёрнула их на себя, пока отец с сыном действительно не повалятся наземь.

Кажется, мои слова таки сумели пробиться сквозь пелену гневного тумана, и я поспешила закрепить эффект.

— Сергей, немедленно отпусти его! Отпусти!

Его пальцы разжались, и Свиридов тут же выпрямился, но даже не попытался выдернуть свой ворот из моих скрюченных пальцев.

А у меня сейчас каждая клеточка тела вибрировала от напряжения. Господи, вот мало мне волнений предыдущего

дня? Эти сумасшедшие решили меня доконать?

— Сколько раз вам повторить? В дом!

Я снова дёрнула за ворота, грозясь их оторвать. Матерясь себе под нос и спотыкаясь, оба побрели в дом. Но успокоилась я только после того, как захлопнула за нами дверь, отрезая от любопытного внешнего мира.

Пока я её закрывала, конечно, отпустила разъярённую парочку. И как выяснилось, очень зря. Стоило им оказаться внутри, как светопреставление продолжилось.

— Думаешь, это м всё?! — гаркнул Сергей и снова бросился на отца, придавил его к стене, угрожая продавить рукой кадык.

Но что самое страшное, тут уж и Свиридов не стал церемониться. Без особого труда оттолкнул от себя руку сына, выкрутил её и гаркнул в ответ:

— Остынь!

— Да пошёл ты!

Надсадно выдохнув, Сергей, пользуясь инерцией движения, крутнул рукой, высвобождая её из захвата. Стремительно обернулся к отцу в явном намерении снова напасть.

— Стоять! — рывкнула я. — Иначе я вызываю полицию! Я сдам вас обоих!

Сергей моргнул и перевёл ошеломлённый взгляд на меня.

— Мам, я тебя защищаю, а ты...

— Как ты меня защищаешь? — со слезами в голосе заголосила я. — Тем, что вы сейчас друг дружке челюсти набок

свернёте?

Я-то видела, Что Серею удалось ещё на улице достать отца до челюсти, а тот даже не увернулся, когда кулак сын проехался по его скуле. Сейчас на том месте алела, наливаясь темнотой будущей ссадины, широкая полоса.

— Мне от этого должно полегчать?! И вы думаете, такое пройдёт мимо таблоидов, которые и так уже всю трубят о скандале в благородном семействе? Не нужна мне такая защита! Мне нужен мир! Мне нужно в себя прийти, отдышаться, а вы устраиваете балаган!

— А ты хорош, — прохрипел Свиридов, одёргивая съехавший набок ворот футболки. — И силы в тебе дай боже. Зря ты, сын, на борьбу не пошёл.

— Зря ты на хрен не пошёл, когда мать тебя пыталась выводить с крыльца! — рявкнул Сергей.

— И гнева в тебе хоть отбавляй, — оскалился Свиридов. — Горжусь, ей-богу.

Бледное от бешенства лицо Сергея пошло пятнами.

— Как ты мог так с матерью поступить?! Как ты мог говорить ей такое?!

— Слушай, в наши с матерью дела не суйся. Это исключительно между нами. Ты ещё слишком молод, чтобы понимать, как у всё это у взрослых бывает.

Кажется, худшего оскорбления он старшему сыну нанести не мог. Я же знала, как сильно Сергея бесило любое упоминание возраста. Триггерная ситуация сложилась ещё

несколько лет назад, когда кто-то из завистников пытался раздуть по сути никому не нужный пожар обсуждения во-круг назначения его отцом на одну из должностей в своём дочернем офисе. И ладно бы он его начальником делал, так нет же.

— А у тебя, видимо, и с возрастом мозгов не прибавилось!
— гаркнул он, сверкая глазами на отца.

— А с чего ты взял, что дело в мозгах? Когда ты наконец отыщешь свою женщину, женишься и проживёшь с ней пару десятков лет, мы с тобой обязательно обсудим этот вопрос. Сравним, так сказать, жизненный опыт. Возможно ты удивишься тому, как важно, когда есть возможность сравнить. Но то, что ты так ярко встал на защиту матери... это похвально. Это достойно уважения. Молодец!

— Подавись своими похвалами. Они мне не нужны!

— Серёж... — я попыталась утихомирить сына, хотя и понимала, что бесполезно его сейчас уговорить. Он был слишком разъярён, он бы вряд ли услышал.

— Какого чёрта ты вообще сюда припёрся?

— А вот это очень правильный вопрос, — Свиридову каким-то чудом удалось в рекордные сроки восстановить своё душевное равновесие. — Я приехал, чтобы обговорить с твоей матерью антикризисные меры. Ты же уже достаточно взрослый, чтобы понимать, что это такое?

— Свиридов, немедленно прекрати! — гаркнула я. — Ты специально нарываешься на продолжение?

Муж даже не посмотрел в мою сторону. Он полностью сфокусировался на сыне, будто всё-таки опасался отводить от него взгляд, чтобы не проморгать коварного прыжка и оставаться во всеоружии.

— За свою задницу испугался? — ощерился сын. — Переживаешь, как бы твоей репутации новости не навредили?

— А чему ты ухмыляешься, дурачок? — почти ласково спросил его Свиридов. — Ты разве не понимаешь, что это потенциальные риски для бизнеса? Для бизнеса, в котором и ты тоже завязан?

— Не завязан! — прорычал Сергей. — Я больше не хочу иметь никакого отношения ни к твоему бизнесу, ни к тебе!

Глава 11

— Ого-го-о-о! — протянул Свиридов. — А вот это уже серьёзная заявка! Ты, сын, хорошо подумал, прежде чем подобными анонсами разбрасываться? Может, для начала остыл бы?

— Это тебе не мешало бы остыть, — огрызнулся Сергей, надсадно дыша.

Он явно был не прочь продолжить более «содержательный» разговор.

— Да я вроде в порядке. Привычен к нагрузкам, — оскалился Свиридов. — А у тебя сейчас всё зашкаливает от пульса до эмоций. Не умеешь ещё пока в силу возраста в руках себя держать.

— Я и не собираюсь! — рявкнул Сергей и снова ринулся на отца.

Я бросилась между ними, выставив руки по разные стороны.

— Нет! не смейте! Нес смейте снова драку на моих глазах затевать! Прекратите это немедленно! Вы не слышали моих слов про полицию? Вы действительно хотите, чтобы я вас сдала?!

— А ты сдай — предложил Свиридов. — Нет, правда, Валь, набирай. Думаю, это будет вишенкой на торте. Сейчас всякие охочие до жареного только чего-нибудь в таком вот роде и ждут. Когда река наконец-то окончательно выйдет из берегов. Они сколько лет скандала от нас добивались? Сколько раз они нас с тобой ссорили и разводили? Уверен, со счёта собьёшься, если попробуешь посчитать. Так вот сейчас ты им сама такой подарок подаришь.

— Ты заткнёшься, наконец, или нет?

— прорычала я утробно, впившись ненавидящим взглядом в мужа. — На тебя-то что нашло? Так жаждешь за минуту решить все проблемы, которые стали на тебя валиться после того, что ты мне тут устроил? Про карму не слышал, Свиридов? Муж скривился. — Ох, я тебя прошу, вот только давай не будем в говённую мистику скатываться! Нет такого понятия как карма и никогда не было. Ты ещё йогой займись, чтобы образ дополнить! Я приехал, потому что мне нужно уладить конкретное дело, а вы тут грёбанный цирк развели! Ты в позу становишься. Сын на меня прыгает, как белка-истеричка! Что дальше? Ждём, когда младший заявится и тоже драться полезет? Господи, Никита... Никите же так никто и не позвонил, Точнее, не позвонила я. Не сообщила, не рассказала. Всё-таки и подруга, и старший сын правы — он разозлится, когда поймёт, что его никто в известность не спешил ставить. Но как это сделать сейчас? Посреди этого плохо контролируемого кошмара! — Не трогай Никиту, — бросила я. — Пусть дипломом занимается. Ещё и ему не хватало извальяться в этой грязи. — А куда он денется? — оскалился Свиридов и так отёр тыльной стороной ладони пострадавшую скулу. — Но как ни крути, а нам придётся договариваться. По одиночке мы из этого болота не выкарабкаемся. — А я и не собираюсь больше в твоём болоте ковыряться, — мстительно напомнил о себе старший сын. — Я уже сказал, что с этого дня у тебя не работаю! — Серёж, прикрути хоть на минуту свой праведный гнев, —

отмахнулся Свиридов. — Сейчас у тебя внутри всё клокочет, а завтра ты будешь жалеть о том, что погорячился.
 Мне до зубовного скрежета хотелось чем-нибудь заехать ему в голову за этот вот снисходительный тон, но вся беда в том, что по сути своей я со Свиридовым была сейчас на одной стороне. Моё материнское сердце грело Серёжкино благородство и его желание продемонстрировать свою принципиальность, но в фирме отца он прижился и делал успехи.
 Никто не утверждал, что он не смог бы добиться их в любом другом месте. Но это место ещё нужно найти, а у Сергея — я это знала — уже всё было расписано на годы вперёд. Он очень ответственно подходил и к карьере, и к планированию своего будущего. И во так, одним махом пустить этот план коту под хвост...
 Старшему сыну ещё только предстояло научиться мыслить холодно и расчётливо. Личное — это личное, и к работе оно примешиваться не должно. Отомстить можно и по-другому. А своим уходом из фирмы отца он делал хуже только себе. Свиридов быстро найдёт себе нового исполнителя — ему это никакого труда не составит,
 — Ни о чём я не буду жалеть! — отозвался сын. — Разве только о том, что рожу тебе как следует не начистил.
 Свиридов ухмыльнулся.
 — А мы с тобой завтра к Михалычу съездим. В его тренажёрку, и там я тебе позволю начистить мне морду. Поедем?
 — Свиридов...
 — Не вмешивайся, Валентина. Я же вижу, как наш сын хочет отомстить за тебя. Так не мешай ему. Мы сделаем это, как сейчас при-

нять говорить, экологично. Но это не отменяет того, что нам нужно что-то решать по поводу набирающей обороты шумихи. И я предлагаю вам встречу с моими пиарщиками...
Его объяснения прервал оживший дверной звонок.
 — Господи, да кто там ещё?.. — я метнулась к двери, распахнула её и застыла.
 На пороге стоял Никита и, сверкая глазами, безо всякого приветствия сообщил
 — Ма, ты не поверишь! Мне сейчас звонили из какого-то СМИ. Говорят, прокомментируйте развод ваших родителей. Так я им такого наплёл! Ма, а ты чего бледная-то такая?..

Глава 12

— Ма, а ты чего бледная-то такая?..
— Никита, что..
Но мой перепуганный шёпот прервал переполненный фальшивым энтузиазмом голос его отца:
— Ну вот! Ну вот, наконец-то! Вся семья в сборе. Никита, заходи! Заходи, не мнись на пороге. У тебя новости, и у нас новости. Сейчас мы ими взаимно поделимся.
И ведь мне искренне казалось, что ухудшиться ситуация просто уже никак не могла. Очень наивное заключение, очень недальновидное. Могла. Ещё как.
— Отец бросил мать, — мстительно вставил свои пять копеек Сергей.
Никита, едва успевший порог переступить, замер, словно его молния поразила. — А у тебя какие новости?
Кажется, сказанное младшим сыном, слышала только я. Потому что остальные смотрели на новоприбывшего выжидательно.
— Вы чего? — оторопело пробормотал Никита, переводя обескураженный взгляд по очереди с меня на отца, с отца на старшего брата. — Погодите..
— Никита, боюсь, тут придётся разбираться со всем по порядку, — я медленно выдохнула, осознав, что на какое-то время натурально затаила дыхание. — Что ты имел в виду..
— Нет, серьёзно! — в голосе младшего сына порезалась сталь. — Это шутка или... что это вообще такое?
По его виду можно было предположить — прямо сейчас он пытался осмыслить, что успел натворить, ду-

мая, будто просившие его комментария повелись на какие-то слухи.

Меня кольнуло чувство вины — остро, безжалостно. Захваченная своими переживаниями, я не раз и не два отмахнулась от необходимости всё ему сообщить. И даже мысли у меня не возникло о том, что могла сложиться вот такая вот ситуация. Что Никита мог «разыграть» какого-нибудь журналюгу, который и рад был получить от него «шокирующую правду».

— Это не шутка, Никит, — я попыталась взять себя в руки, чтобы докопаться до истины. — Мы с твоим отцом разошлись. Но это потом. Лучше скажи, что стряслось у тебя? Что ты им рассказал?

— Кому рассказал? — тут же насторожился и помрачнел Свиридов.

Сергей смотрел волком, но в его глазах промелькнуло что-то сродни мрачному триумфу. Только вот рано радоваться — неизвестно, как комментарий Никиты мог отразиться на каждом из нас.

— Твою м... — Никита вовремя сжал губы, вместо этого округлив глаза. — У меня сейчас башка расколется. Вы реально расходитесь? Этот дебил не соврал?

— С кем ты общался? — почти прорычал Свиридов.

— Да с каким-то... не запомнил я его имени! — раздражённо отмахнулся Никита. — Да вы-то чего творите? Почему расходитесь-то?!

— Потому что у нашего отца женщина завелась, — отрезал Сергей. — А нашу мать он считает...

— Сергей, я прошу тебя, — взмолилась я. — Это ни к чему хорошему не приведёт. Ни для кого из нас. Я прошу вас, остановитесь! Никита, мы с вашим от-

цом действительно разошлись, и уже совершенно не важно, как всё получилось. Скажи, нам стоит волноваться по поводу твоего комментария?
Никита облизал губы, и мне это явное проявление нервозности совсем не понравилось.
— Слушайте, да я нёс какую-то чушь. Просто из башки какой-то бред. Типа... типа да, у нас тут страшный скандал, и все на ушах. Но я-то знал, что... точнее, получается, я ни хрена не знал!
И тут он наконец-то дозрел до гневного восклицания.
— Да почему мне никто не сообщил? Я что, не принадлежу этой семье, я не понял?!
— Сынок, я не хотела тебя от диплома твоего отвлекать... — пробормотала я, стараясь не скатиться в новые слёзы. — Я собиралась тебе позвонить, но попозже.
— А чего ты сама всю вину на себя взваливаешь? — агрессивно потребовал ответа Никита. — Ты почему мне ничего не сказал?
И он указал на отца подбородком.
— Раз это ты решил уйти из семьи, так и объявил бы об этом нормально. Как мужик.
— А вот и ещё один благородный герой, — устало вздохнул Свиридов и ущипнул себя за переносицу. — Вот уж где мужик, решил с прессой потрепаться. Очень по-взрослому поступил. Уважаю.
— Не тебе про уважение заикаться, — подал голос Сергей.
— Так, ясно. Сейчас начнётся такая пурга, что только держись, — отчеканил муж, окидывая сыновей взглядом строгого родителя. — Слушайте все сюда. Хватит этого беснования. Выпустили пар — теперь берёмся за дело. Мы все тут накосовертили, исправлять тоже будем

вместе. Я собираю своих пиарщиков и юристов. Мы обсуждаем ситуацию, намечаем пути решения. А вы...
 И он ткнул в нашу сторону пальцем.
 — Не смейте пока даже пикнуть, понятно? Я вам прощаю ваше поведение, потому что все на нервах. Но мне этот замес не нравится. Кто-то копает под меня. Под всех нас. Поэтому соберите свои яйца в кулак — и будем решать проблему. Валентина...
 И он обратил свой взгляд на меня.
 — К тебе особая просьба. Не вздумай в это беспокойное время строить какие-нибудь планы мести. Я об этом узнаю, и тогда мало никому не покажется.

Глава 13

— Андрей Викторович, для начала нам нужно всем прийти в себя и успокоиться...
 — Ларин, не смей меня уговаривать, — Свиридов метнул в своего главного пиарщика исполненный ненависти взгляд. — Всё, о чём я сейчас думаю, это как набить кому-нибудь морду. В идеале, конечно, тому, кто всю эту шарашку затеял. Ты же видишь, как стремительно ситуация развивается? Ты должен сам понимать, что это всё не случайность!
 — Я же этого и не утверждаю, — запротестовал Ларин. — Я просто говорю о том, что нам нужен незамутнённый предубеждениями разум и относительная тишина. Чтобы понять, в каком направлении действовать.
 — Это ваша забота. Твоя и твоих подчинённых, — напомнил ему Свиридов. — Я вчера так наговорился, что у меня до сих пор челюсть болит.
 И он вовремя одёрнул себя от рефлекторного желания прикоснуться к свезённой коже на левой скуле.
 А удар-то у старшего сына очень неплох. До идеала ещё, конечно, работать и работать, но недалёк тот час, когда при желании он без особых усилий сможет вырубить своего несговорчивого отца.
 Да и в целом он молодец. Настоящий лев. Так отстаивать честь оскорблённой матери...
 Жаль, конечно, что они с Валентиной не смогли сразу договориться. Для чего она пыталась цепляться за давно отжившие своё отношения,

непонятно. Неужели её саму не раздражало это болото, в котором они оба увязли без надежды как-то оживить отношения?
 А без надежды, видимо, потому что его делать это уже не тянуло. Сложно чем-то поразить или даже удивить человека. С которым прожил в браке целых двадцать лет. Всё давно известно, понятно и скучно, всё давно приелось и уже не радует так. Как раньше. А вот с Анастасией...
 — Как думаете?
 — А?
 Он почувствовал себя идиотом. Это надо же было так не вовремя снова переключиться на все эти мысли о предстоящем разводе. Да и с чего он вообще в них впадал? Будто пытался сам перед собой оправдаться за всё, что наделал и наговорил!
 Нет, серьёзно, разве он чувствовал себя виноватым?
 — Если мы привлечём к опровержению Вашу супругу...
 — К какому опровержению? — недоумённого скривился Свиридов. — Ларин, очнись! Мы с Валентиной действительно разводимся!
 — Это я понимаю, — терпеливо отозвался тот. — Я имею в виду опровержение всех этих скандальных сообщений о том, что Вы её... что вы супруге своей, извините, давно изменяли и высмеивали её. И что вы ни во что её не ставите, и...
 — Хватит! Я понял. Не надо мне всю эту ересь перечислять, — утомлённо отмахнулся Свиридов. — Валентина не согласится.
 — Почему?
 Потому что она скорее подтвердит всё, что он перечислил, чем опровергнет.
 — Этот вариант нам не подходит. Но заявление будет. Без этого — никак.
 — Просто комментарий вашей супру-

ги помог бы довольно быстро и эффективно заткнуть этот фонтан нечистот...
 — Но нам придётся обойтись без её комментария, по крайней мере пока что. Ларин, нам нужно выстроить какую-то стратегию, чтобы я потом мог обсудить её с супругой и сыновьями. Да вообще со всеми, кто находится в моём ближайшем окружении. Это может коснуться кого угодно. Сейчас эти крысы побегут вынюхивать отовсюду.
 — Вы уже звонили родне?
 — Этим занимается мой помощник. В целом все уже в курсе.
 — Попросили их игнорировать и «без комментариев»?
 — Что-то вроде того.
 И был уверен в том, что никто не ослушается. Уж слишком многие в его довольно обширном семействе кормились с его руки. Возмущаются самоуправничать — останутся без финансирования.
 И совсем другое дело — жена и сыновья. Он не ожидал от них такой бурной реакции. Видимо, за последнее время слишком расслабился и привык рассчитывать на их поддержку. А сейчас, когда между ними пролегала эта пропасть...
 — В общем, до конца дня набросай мне хотя бы примерный план, и мы обсудим, — распорядился Свиридов. — А я поеду кое-кого с пристрастием допрошу.
 — Есть конкретные подозреваемые?
 — Возможно.
 Слишком очевидный подозреваемый, но иногда самый очевидный ответ и оказывается верным. Тут главное — в правильном месте и с правильной силой нажать, чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения.

Глава 14

— Так ты не на ночь ко мне? — Анастасия растерянно моргала, следя за его метаниями.
Могла бы и догадаться, что он сейчас совершенно не в настроении в постели с ней кувыраться.
Да и как ей могло прийти подобное в голову если она видела, в каком состоянии он тогда из ресторана уехал!
Вот вроде бы деловая женщина, сообразительная и быстро всё схватывает на лету, а тут... элементарных вещей не понимает.
— Нам с тобой придётся обсудить это вопрос, потому что я со встречи слишком рано умчался, — заявил он ей мрачно. — Наивно предполагал, что с самыми близкими сумею уладить этот вопрос на раздва. Ну что ж, впредь, будет мне, дураку, наука.
— Может, расскажешь? Поделишься? — а сама поплотнее укуталась в свой тончайший шёлковый халатик, будто пыталась таким образом неосознанно защититься от его откровенно хаотичного состояния.
А он просто ещё не отошёл от общения с супругой и сыновьями. До него только сейчас начинало во всей полноте доходить, как это бывает, когда твоя жизнь натурально рушится. Когда у тебя в личных отношениях не просто неурядицы, не просто проблемы, а всё откровенно хреново. Хренолее не придумаешь, твою мать!
— Чем? — хватанул он, прищурившись. — Жалобами на тяготы семейной жизни, которой у меня уже считать нет. В кон-

це концов, я не то чтобы могу что-то с них требовать — семья по сути развалилась. Но я-то рассчитывал как раз на то, что это ты согласишься со мной кое-какими соображениями поделиться.
 — Я? — искренне удивилась Анастасия. — А какие соображения на этот счёт могут быть у меня?
 — Ты, если так подумать, просто идеальная кандидатура.
 — Прости, что? — она вытаращилась на него, вцепившись тонкими пальцами в ворот халатика. — Ты меня в этом безобразии обвиняешь?
 — У меня под подозрением сейчас все, — безо всяких сантиментов заявил Свиридов. — Даже больше скажу. Я и себя подозреваю. Может, грешным делом что-то где-то кому-то сболтнул, а сейчас просто вспомнить никак не могу, а этим воспользовались. Ты-то чем в этой ситуации лучше?
 — Ты совсем сдурел, если считаешь, что я стала бы о твоём разводе где-то трезвонить, — пробормотала Анастасия, явно до глубины души поражённая его предположением. Ну или мастерски делавшая вид, что оно её поразило. Он бы сейчас уже ни в чём не был уверен на все сто процентов.
 — Знаешь, я отказываюсь даже вероятность подобного обсуждать, — с видом оскорблённой благодетели заявила хозяйка квартиры. — Если тебе больше нечего мне сказать, если ты приехал сюда, чтобы выпустить пар и сгрузить на меня всю ту вину, которую отказались брать на себя остальные, то я попрошу тебя уехать. Уходи, Андрей. Я не собираюсь обсуждать с тобой этот вопрос. Это унижительно и оскорбительно.
 —

Ох? — хмыкнул он, чувствуя, как ярость поднимается в нём с новой силой, хотя, казалось бы, потасовка в некогда родном доме должна была сбить с него хотя бы частично новое желание лезть в бутылку. — Унизительно и оскорбительно? Жуть-то какая. Выходит, спать с женатым мужиком тебя не унижало и не оскорбляло, а подозрения подобного рода тебя оскорбили.

В глазах Анастасии вспыхнула ответная ярость.

Всего в один шаг сократив между ними расстояние до минимального, она размахнулась и влепила ему звонкую пощёчину. Благо, по той щеке, которая не пострадала от рукопашной с Сергеем.

— Ну, это просто праздник какой-то, — мрачно ухмыльнулся Свиридов. — Моей крови за рекордно короткое время кто только ни пожелал. Впору просить в очередь становиться!

— Выметайся из моей квартиры!

— А ты строишь из себя хозяйку положения в соответствии с какой-то стратегией хотя бы? — поинтересовался он. — Отказ от сотрудничества в таком важном для меня вопросе ещё неизвестно во что для тебя выльется. Не пожалеешь?

— На тебе свет клином не сошёлся, Свиридов, — гневно процедила она, но голос её почему-то дрожал, выдавая хозяйку, уличая в нечестности.

— Знаешь, не ты первая делаешь такое громкое заявление, — хмыкнул он. — И до тебя все потом раскаивались в том, что разбрасывались такими громкими заявлениями. Но было поздно. Советую тебе понадеяться, что ты не повторишь их участь, Анастасия. И очень надеюсь, что ты ничего от меня не скрыва-

ешь.
 И больше ничего не сказал. Вышел из её квартиры, и уже спускаясь на лифте, набрал своего помощника.
 — Родионов, отыщи мне антикризисного менеджера. Срочно. Завтра я жду его у себя в головном офисе. Будем решать дела по-взрослому, безо всех этих соплей.

Глава 15

— Андрей Александрович, он не будет дожидаться ответа. Либо вы соглашаетесь, либо он возьмётся за другого клиента.
 Свиридов потёр подбородок, который уже три дня не видел бритвы, и тихо присвистнул от такого вступления. Грозно посмотрел на помощника.
 — Что, такой крутой?
 — Скорее занятой и очень востребованный, — вежливо поправил его Родионов. — И работает без сантиментов, насколько я понял. И да, он сразу предупредил, что доплата в качестве гарантии места без очереди его не интересует.
 — А стоит ли к такому гонористому обращаться?
 — Он лучший в своём деле, — заметил помощник. — И у него в работе промашек ещё не было. А список кейсов у него внушительный. Там и актёры, и музыканты, и даже политики.
 — И ни одной осечки?
 — Андрей Александрович, при всём уважении, — Родионов да же сглотнул, прежде чем решился продолжить. — Уверен, у нас не настолько отчаянное положение. Да, складывается потенциально опасная ситуация для ваших бизнес-проектов, но...
 Он осёкся, потому что телефон на подставке у Свиридова на столе пикнул, привлекая к себе его внимание.
 И у Свиридова натурально челюсть вниз поползла.
 — Замри, — приказал он отрывисто и буквально выдернул телефон с подставки, открыл ссылку, но уже при-

близительно мог себе представить, что увидит. Потому что читавшийся в уведомлении заголовок был красноречивее не придумаешь.
«Развод из-за побоев?» — орал ему в лицо заголовок.
Каких побоев, твою-то мать? Кто творит эту дичь?!
Следом пришло сообщение от Анастасии:
«Ну что? Считаешь, и это моих рук дело?»
Свиридов выругался сквозь зубы и перевёл налитый кровью взгляд на Родионова.
— Зови этого своего Барсова. Хватит в меня этой канители.
Родионов кивнул, и его пальцы забежали по планшету.
— Готово, — отозвался он спустя пару минут. — Егор Константинович будет у вас через час. Если нужно подготовить какую-то дополнительную информацию...
Свиридов кивнул и жестом отослал его выполнять поручение.
Что же это за дрянь пыталась его так старательно потопить. А главное, как он-то всё это проморгать умудрился? Когда успел пригреть на груди такую змею, которая ужалила, как только он решился на перемены в своей личной жизни?
И Свиридов вплоть до назначенной встречи перебирал в уме всех возможных подозреваемых. Но результатом его тщетных усилий оказался только не самый приятный вывод — этот список оказывался неожиданно длинным. Или просто он скатывался в паранойю.
— Андрей Александрович, — проснулся селектор, заговорив голосом его секретарши. — К вам посетитель.
— Да, да. Зови. И кофе нам сделай.
— Хорошо.
Посетитель на пороге его кабинета нарисовался спустя полминуты.

Свиридов уважительным взглядом окинул могучую фигуру в строгом деловом костюме. А этот Барсов умел себя преподнести. — Рад знакомству. Рукопожатие у него было соответствующим. Взгляд пронзительных тёмных глаз — прямой, открытый, пристальный. — Взаимно. — Прелюдии не по моей части, поэтому предлагаю перейти к сути дела, — повинувшись приглашающему жесту Свиридова, гость уселся в одно из предложенных кресел. — Изложите мне суть проблемы, а я решу, стоит ли браться. Свиридов едва не прикусил язык, вовремя вспомнив, что ему сообщил Родионов. Обычный ход в виде прозрачного намёка на солидную плату этого Барсова не интересует. Значит, придётся идти осторожно и наощупь. Поострим, из чего слеплен этот матёрый решала. — Всего один момент мы с вами обсудим заранее, — внезапно анонсировал собеседник. — Вы начнёте с перечисления тех вещей, которые в распространяемых о вас слухах соответствуют правде. Свиридов невольно приподнял брови. — Надеюсь, я не связываю с пуританином-моралистом? Мы можем говорить с вами совершенно открыто? Барсов устремил на него свой пронизывающий взгляд, но что удивительно, своего хозяина этот взгляд прочесть не давал. Свиридов не взялся бы гадать, получает он искренние ответы или заранее заготовленные шаблоны для дотошных и излишне любопытных клиентов. — Об этом не беспокойтесь. Мне просто нужно чётко и конкретно знать, с чем именно придётся работать.

Поехали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.